

Антон Павлович Чехов писал о том, «что видел и как видел... Достоинство его творчества в том, что оно понятно и сродно не только всякому русскому, но и всякому человеку вообще» (Л.Н. Толстой). На первом плане в его произведениях стоит человек, его внут- ренний и внешний мир, его индивидуальность, потому что «тогда человек станет лучше, когда вы покажете, каков он есть».

Серые будни, наполненные бесконечными больными, поначалу не раздражают молодого земского врача Дмитрия Старцева, поселившегося в городе С. Он, как всякий местный интеллигент, считает своим долгом познакомиться с семьей Туркиных, по мнению городских обывателей, самой талантливой и необыкновенной в С. Небольшими мазками автор рисует эту «талантливость». Плоские остроты главы семейства Ивана Петровича, бездарная игра дочери Катерины и надуманные романы ее матери понятны Старцеву, но все-таки после больницы, грязных мужиков приятно и спокойно было сидеть в мягких креслах и ни о чем не думать. В конце концов, Старцев обнаруживает, что влюблен в дочь Туркиных, которую в семейном кругу называют Котик.

При детальном рассмотрении обнаруживается, что любовь Дмитрия Старцева к Катеньке кажется странной, половинчатой, не совсем «настоящей». Она пришла не внезапно, а как само собой разумеющееся, и не совсем понятно, чем особенна Екатерина для нашего героя. Эта любовь кажется лишенной индивидуализации. Складывается впечатление, что Старцев просто испытывал потребность любить. Любить кого-нибудь. Доказательством тому могут служить его собственные мысли: «...Ему хотелось закричать, что он хочет, что он ждет любви во что бы то ни стало». Так, в то время, когда «нормальный» влюбленный будет сходить с ума, в голове у Дмитрия вертятся совершенно отвлеченные мысли: «Ох, не надо бы полнеть!» или «А приданного они дадут, должно быть, немало». Все это говорит если не о его изначальной душевной черствости, то о предпосылках ее к дальнейшему развитию. В конце концов, Ионыч предстает перед читателем эгоистом, вообще не способным любить. Так, когда он, «пылкий влюбленный», узнал, что предмет его обожания покинул город, то «успокоился и зажил спокойно».

Теперь он уже не сострадает ближним, как раньше, и позволяет себе кричать на больных, и стучит палкой. В городе его уже по- домашнему называют Ионычем, тем самым принимая в свою среду. Процесс духовного умирания Старцева тем тягостнее, что он вполне осознает, в какое мерзкое болото погружается, но не пытается бороться. Жалуясь на окружающую среду, он мирится с нею. Даже воспоминания о любви не могут разбудить полуспящую душу Старцева. Он нисколько не сожалеет об утраченном и даже отчасти радуется, что все сложилось именно так: «А хорошо, что я тогда не женился». Ему не жаль молодости, несбывшихся надежд. Лень физическая со временем превратилась у Старцева в лень чувств, в лень ощущений и стремлений к каким-нибудь переменам. Чехов не напрасно дал своему персонажу фамилию Старцев: у этого человека наблюдались врожденные признаки старости — лень, безразличие, апатия. Есть работа, еда, карста, какое-никакое уважение окружающих. Что еще надо? Любовь? Зачем? От нее столько лишних хлопот.

«Ионыч» — это история новой формы тяжелой социальной болезни, которую давно изучала русская литература. Имя этой болезни — духовная деградация личности.